

УДК 94 (575.2)

**ИЗ ИСТОРИИ УКРАИНСКОЙ ДИАСПОРЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ:
ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИСКУРС**

Г.Д. Данильченко

Проводится историко-культурный анализ основных проблем украинских переселенцев, с которыми они столкнулись на кыргызской земле, на материале воспоминаний жителей одного из украинских сел Чуйской области Кыргызстана.

Ключевые слова: переселенцы; славяне; русские; украинцы; кыргызы; этнос; традиции; обычаи; ценности; история села; семейная память.

**FROM HISTORY OF THE UKRAINIAN DIASPORA IN KYRGYZSTAN:
ETHNO-SOCIAL PROCESSES AND CROSS-CULTURAL DISCOURSE**

G.D. Danilchenko

The historical and cultural analysis of the main problems of the Ukrainian immigrants, which they faced on the Kyrgyz earth, is carried out on a material of memoirs of inhabitants of one of the Ukrainian villages in Chuysky area of Kyrgyzstan.

Key words: immigrants; Slavs; Russians; Ukrainians; Kyrgyz; ethnos; traditions; customs; values; the history sat down; family memory.

Современная наука проявляет значительный интерес к этносоциальным проблемам славян Кыргызстана и славянской культуре Центральноазиатского региона. При Кыргызско-Российском Славянском университете успешно работает Институт регионального славяноведения, создание которого было инициировано известным литературоведом, поэтом и переводчиком М.А. Рудовым. Совместно с центром перевода (рук. – проф. В.И. Шаповалов) сотрудники этих структур КРСУ работают над созданием современной концепции славянского мира Кыргызстана. Большую историко-культурную работу проводит Институт мировых культур КРСУ, возглавляемый проф. В.М. Плоских. Стараниями этих ученых и в целом коллектива гуманитарного факультета КРСУ проделана значительная работа по изучению историко-культурных и литературных связей народов этого региона. Этно-социокультурная обстановка в Кыргызстане претерпела значительные изменения в связи с распадом Советского Союза, где все народы должны были представлять “новую историческую общность – советский народ”. Сегодня для многих первостепенное значение приобретают вопросы этнокультурной идентичности, которые способствуют поискам “исторических корней”, возрождению национального самосознания.

Национальное, или этническое, сознание предполагает идентификацию индивида с историческим прошлым данной группы. “Этнос – категория соотносительная, лишенная смысла вне полиэтнической системы отношений. Этнос не обязательно характеризуется единством территории или кровным родством. Этнические группы <...> сохраняют ярко выраженную этническую определенность даже при отсутствии единой территории” [1, с. 233].

Переселенцы из Российской империи в массовом порядке стали селиться на территории Кыргызстана после столыпинской реформы 1905 г. Но еще до начала XX в. эти земли активно заселялись представителями разных народов Российской империи, в том числе, и славянами: русскими, украинцами, белорусами, поляками, чехами. Если в социальном плане основную массу переселенцев представляло крестьянство, то в культурном переселенцы из России, Украины, Белоруссии, Сибири составляли мозаику разных наречий, традиций, образцов, социального и экономического поведения, способов хозяйствования, развлечений и т. д. Все это давало основу для культурной идентификации, о чем свидетельствует один из очевидцев переселения в Туркестан: “Сразу вижу, благодаря воскресенью, массу народа – смешанную толпу лиц,

наречий, костюмов. Тут и малороссийская плахта рядом с “немецкой” кофточкой, и хохлацкие шаровары “шире Черного моря”, и едва ли не рейтузы в обтяжку, <...> кого только нет в этих селениях: великороссы и мордва с Поволжья, малороссы из Воронежской, Харьковской, Полтавской губерний и Новороссии, сибиряки...” [2, с. 43].

Украинцы, приехавшие в Кыргызстан, говорили на украинском языке, носили национальную одежду или сохраняли в ней наиболее примечательные элементы. Но также следует заметить, что все переселенцы вплоть до 50-х гг. XX в. говорили на кыргызском языке, знали и чтити праздники и обычаи местного населения. Так происходила интеграция славян в мир кыргызской культуры. Сохраняя собственную культуру, переселенцы уважительно относились к культуре народа, земля которого стала для них второй родиной.

Так как в социальной структуре украинских переселенцев преобладало крестьянство, то и культурные ориентации были в большинстве традиционно народными. Это сказывалось и в “народной архитектуре”: сначала делались “копанки” – землянки, а затем строилась хата, повторяющая основные черты народного украинского жилья. Аккуратные, побеленные изнутри и снаружи хаты свидетельствовали о новой культуре, утверждающейся на кыргызской земле. До наших дней сохранились предания, в которых отражались определенные исторические реалии. Так, студентами КРСУ было записано предание о Белом роднике, рассказанное *Олейник Натальей Давыдовной* (1934 г. р., дочь Ясько Давыда Петровича, одного из первых поселенцев с. Петропавловка): “А когда образовалось здесь село, то люди сразу обратили внимание на то, что ниже села бьют родники, и возле одного из них глина белая. Стали брать ту глину и дома белить. А глина та была такая белая да чистая, что хатки выглядели такими же беленькими и чистенькими, как на Украине. А родник тот прозвали Белым”.

В Кыргызстане крыши хат чаще были покрыты камышом, которого здесь было в избытке. Иллюзию родной Украины создавали и места, которые выбирали переселенцы для своих сел, поэтому и селились, в основном, в Иссык-Кульской, Чуйской и Таласской долинах, так напоминавших родные украинские места.

Традиционная народная культура основывалась на определенных духовных ценностях. “Ценность – свойство того или иного общественного предмета, явления удовлетворять потребности, желания, интересы социального субъекта” [3, с. 426]. Термин “ценность” указывает на социальное и культурное значение определенных явлений

действительности. Ценностные ориентации обеспечивают устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения и деятельности, выраженную в направленности потребностей и интересов.

В жизни нескольких поколений украинцев Кыргызстана менялись и ценностные ориентации. Особенно наглядно прослеживались изменения в материальной культуре. Изменялся тип жилья; под влиянием моды изменялась одежда; совершенствование технологий изменяло предметы быта; менялся уклад традиционной системы хозяйствования. В меньшей степени претерпели изменения ценностные ориентации в духовной сфере. В семейных историях украинцев села Петропавловка Жайыльского района эти изменения зафиксированы следующим образом.

Мовчан Евдокия Стефановна (1930 г. р.):
“На моей памяти жизнь поменялась четыре раза. Я помню, как жил мой отец. У него было частное хозяйство: две пары лошадей, бричка была, лобогрейка, земли много было, пшеницу выращивали. Зерно он возил продавать в Рыбачье. Как-то поехал, а кони по дороге в арыке застряли, он помог им, подталкивал бричку, да и надорвался, болел долго. Умер в 27 лет. Нас пятеро детей осталось. Младшим-двойняшкам по 3 месяца было. Мама в колхоз пошла. А уже в колхозе жизнь совсем другая была. Работали за палочки (трудодни), общие тока были, все зерно свозили, молотили, на элеватор в Кара-Балту возили. Жили трудно, но весело. Песни по всему селу пели. Ликбезы были, мама наша туда ходила. Политика такая была: боролись с неграмотностью, а дети все тоже должны были в школу ходить. Бедность была несусветная: ни одеть, ни обуть нечего. У мамы юбка была, клетчатая, широкая, так она ее распоролла, да нам с Марией две юбки сшила. Сироты мы были, в колхозе наших пацанов на самые трудные работы посылали. Горя нахлебались, не приведи Господь!

После войны уже совсем другая жизнь настала. Карточки отменили, в магазинах одежда появилась, обувь, ткани. Цены снижали каждый год.

Самое лучшее “золотое время” было при Брежневле. В каждом доме газ был, свет, колонки с водой по всем улицам, дороги заасфальтировали, в каждой хате и телевизоры, и холодильники, и машины почти в каждом дворе. Людям дали вздохнуть, два выходных было, хозяйства держи, сколько можешь. Все колхозники дома хорошие понастроили.

А тут перестройка. Трудно стало. Колхозы растащили, воды нет ни в арыках, ни в колонках: никому до этого дела нет. Пенсии, зарплаты не платят месяцами. Зато все есть в магазинах,

и магазины опять частные, очередей нет, да и денег нет, чтобы купить то, что хочешь. А хочется еще посмотреть, какая жизнь у внуков будет”.

“Золотое” время ассоциируется у многих жителей Петропавловки с прошлым. И семьи были крепче, и общение было такое, которого теперь нет. Начало перестройки (“до Горбачева”) отмечается большинством информантов как конец “золотого века”. Для большинства украинских семей с. Петропавловка не только время правления Брежнева, но и председательство в колхозе “Новый путь” Олейнича Семена Марковича самое лучшее – и в материальном, и в духовном плане. С.М. Олейнич был председателем колхоза с 1947 г.

Конько Ольга Петровна (1926 г. р.): *“Когда Семена Марковича председателем ставили, я замуж как раз выходила. Три дня собрание колхозное шло. Районное начальство хотело своего человека поставить, а все люди за Семена были. И все же колхозники добились, что стал он председателем. И больше двадцати пяти лет он председательствовал. Честный был человек. Сам ничего из колхоза не тащил и другим не давал. При нем колхоз миллионером стал, люди хорошо жили, школе помогал, пенсионерам тоже. А потом пришли эти “специалисты”, так весь колхоз растащили, а такое было богатое хозяйство”.*

В этих рассказах историческая правда представлена не учеными-исследователями, а простыми людьми, которые открыто говорили о том, как социальные изменения на селе, меняя уклад жизни, не смогли до конца изменить традиционную мораль труженика-земледельца. Таким образом, “золотое время” для старожилов – это не только материальное благополучие, но и следование вечным моральным ценностям: честности, порядочности, справедливости, трудолюбию, нестяжательству.

С другой стороны, именно то время, которое информанты считают “золотым”, в истории названо застоєм. В культурном плане это было время наиболее активной ассимиляции всех народов, живущих в Кыргызстане. Уходили из жизни жителей села привычки и обряды, связанные с религиозными праздниками, значительно сужалась сфера употребления родных языков народов, населяющих Кыргызстан, да и кыргызский язык во многих сферах повседневной жизни уступал место русскому языку.

Из обыденной жизни многих славянских семей родной язык постепенно исчезал, его место занимал русский, ослабевало ощущение причастности к своему этносу. В пятой графе советского паспорта все большее число славян записывали свою национальность “русский”. При всесоюзных

переписях русский язык указывался как родной. Родной язык в этих ассимилированных семьях между тем продолжал жить в песнях и других произведениях устного народного творчества. Тем не менее, многие семьи сохранили свой родной язык и в повседневном общении, и в обрядах, и в культурных предпочтениях. Однако и для них русский язык оставался официальным.

“В основе этнокультурной памяти лежат коллективные представления, <...> коллективные знания, разделяемые членами общества, направленные на формирование у людей определенного видения мира и конструирования реальности, в которой они живут” [4, с. 145]. Этнокультурная память украинцев Кыргызстана локализовывалась и в местах компактного проживания украинцев.

На основе этнотекстов (речь коллектива о себе самом – Ж.К. Бувье), полученных в результате фольклорно-этнографической практики в с. Петропавловка в 2002 г., и был проведен анализ семейных историй украинцев Кыргызстана.

В семье человек получает первые представления о жизни в обществе, знания о жизни своих близких. Эти знания, как правило, формируются на основе коллективных представлений, сочетающихся с личным опытом человека. “Рассказы об истории семьи имеют устойчивую тематику: участие предков в исторических событиях, переселение, связь рода с определенной местностью, работа, труд, происхождение рода, брак и др.” [4, с. 146].

Устная память народа сохранила историю возникновения Петропавловки. Село было основано в 1902 г., и хотя свидетелей его основания уже давно нет в живых, в устных рассказах старожилов относительно этого события почти нет альтернативных вариантов. Это объясняется в первую очередь тем, что стараниями учителя истории Лапко Василия Афанасьевича история села была зафиксирована в экспонатах школьного историко-краеведческого музея. С кем бы из информантов мы ни вели беседу об истории села, нас отправляли в музей, ссылаясь на то, что самые верные сведения находятся именно там. История села была составлена в 1963 г., когда еще были живы первые переселенцы и участники многих событий, связанных с историей села.

История села составлялась как хроника исторических событий страны – таким образом, в истории отдельного села отразилась история государства. Важнейшие исторические события, происходившие в стране, отражались в жизни отдельных людей, и героями времени становились люди, которые острее ощущали его дух. Герои Гражданской войны, буденновцы, чапаевцы, котовцы, жи-

вущие в селе, были примером для подрастающего поколения. История умалчивала о семьях раскулаченных, репрессированных, пострадавших за религиозную веру. Но в семейных историях отразилась и эта сторона жизни страны.

Так, история жизни отдельной семьи формировала историю целого народа, оторванного от своей исторической родины, но сохранившего ее язык, обычаи, обряды, традиции материальной и духовной культуры. Переселение в Кыргызстан как важный этап в истории семьи отмечают многие информанты: Олейник Н.Д., Димитерко М.Д., Голикова Т.Ф., Мовчан Е.С., Зузик А.Ф., Ещенко Н.И., Зыкрин А., Пасечник М.И. и др.

Одним из первых жителей Петропавловки был Ясько Давыд Петрович. Многие из его потомков проживают здесь и сегодня.

Губренко Елена Александровна (внучка Ясько Давыда Петровича, 1936 г. р.): *“Дедушка нам рассказывал: “Вот у меня тесть был хороший. Это неоценимый тесть был. Сколько семей приезжало с Украины, и у всех по семь – по восемь детей было. Писали письма, мол, приезжайте сюда, тут можно жить – и все. Не то чтоб мы там вздумали и поехали, нет. Посылали сюда “ходоков”, они разведывали, что тут земли есть, осваивать надо. Им давали (ну, как сейчас называют) подъемные, потом бесплатно поездом до Ташкента везли. А от Ташкента давали лошадей уже сюда. Уже Пишпек тут был. От Ташкента еще дороги не было, сюда ехали по бездорожью. Распределяли их не так, чтоб где кто хотел, там и поселился, а как власти хотели. Те, кто большинство из Николаева – их в Ново-Николаевку, какие большинство из Полтавы – в Полтавку. А тут у нас, в Петропавловке, уже были всякие, кто откуда, из разных губерний были”.*

Голикова Татьяна Федоровна (1933 г. р., внучка Олейника Трофима Иониковича): *“Моего деда Олейника Трофима Иониковича пригласил сюда его кум, Шупляк. Он их в Ташкенте встретил и потом они добирались сюда на лошадях, что им в Ташкенте выдали. Сами они из Полтавской губернии до Каспийского моря добирались на волах, потом через море – на пароме, до Ташкента – поездом, а потом уже на конях. Когда они сюда приехали, Петропавловки еще не было, их тут семей восемь или девять было, почти всех кум Шупляк позвал, а потом, уже в 1902 году, они добились, чтоб им землю для своего села нарежали”.*

Так, более чем столетняя история одного села позволяет проследить общий ход истории переселения и взаимоотношений разных народов, их стремление интегрироваться в новые социально-культурные отношения. Однако пребывание украинских семей вдали от исторической родины не смогло стереть в памяти народа представление о жизни, культурные ценности, характерные для украинского этноса, что подтверждает мысль как о толерантности кыргызского народа, так и о сильных народных традициях украинской диаспоры, проживающей в Кыргызстане.

Литература

1. *Гуревич П.С.* Культурология / П.С. Гуревич. М.: Гардарики, 2000.
2. *Воцинин В.* Очерки Нового Туркестана: Свет и тени русской колонизации / В. Воцинин. СПб., 1914.
3. *Энциклопедический словарь по культурологии.* М.: Центр, 1997.
4. *Брандт З.В.* История семьи в устной памяти русских и французов / З.В. Брандт // Вестник МГУ. Сер. 19. 2001. № 1.